

Это был канун Рождества, Гарри и Гермиона стояли в своей гостиной, большая рождественская елка стояла рядом с камином, на елке было много красных и золотых украшений, множество маленьких волшебных огней освещали комнату лучшими цветами. Гермиона села на диван, и Гарри последовал за ней. Они постояли немного, ужин был готов, Минерва, Ремус и Тонкс могли прийти в любую минуту. Звонок в дверь: «Я принесу». Гарри улыбнулся, проснулся и открыл дверь, перед ним стоял Хагрид. "Я опаздываю?" Хагрид улыбнулся Гарри.

— Нет, совсем нет, — улыбнулся в ответ Гарри. «Ты первый. Заходи». — сказал Гарри.

Гермиона вышла в холл и обняла Хагрида: «Это для вас, ребята, ничего особенного, я сделала это сама». — сказал Хагрид и протянул Гарри коробку. «Это торт». — сказал Хагрид и улыбнулся.

— О, спасибо, Хагрид. Гермиона улыбнулась, взяла коробку и пошла на кухню.

Двое мужчин прошли в гостиную и сели, Гарри заколдовал на кресле, чтобы быть больше для своего друга. Хагрид сел, а Гарри откинулся на спинку дивана. Гермиона вернулась в гостиную и села рядом со своим возлюбленным.

«Ну как жизнь аврора?» Хагрид улыбнулся.

«Ну, хорошо, я всегда хотел быть аврором, и Гермиона рядом со мной, так что я в порядке». Гарри улыбнулся и поцеловал Гермиону в щеку.

Послышался шум, и из камина появилась Минерва МакГонагалл. «Добрый вечер, Гарри, Гермиона, Хагрид. Это тебе». Минерва улыбнулась молодой паре.

«О, добрый вечер, Минерва. Приятно снова тебя видеть». Гарри улыбнулся. (Гермиона называла ее по имени, но у Гарри все еще были проблемы с этим.)

«Добрый вечер, профессор». — сказал Хагрид и встал.

«О, Минерва! Тебе и не нужно». — сказала Гермиона и взяла еще одну коробку из рук Минервы, а затем обняла ее.

— Где Тонкс и Ремус? — спросила Минерва, садясь на другое кресло рядом с камином.

- Они будут здесь в любой момент. Гарри улыбнулся.

Послышался еще один шум, и появился Ремус. Через две секунды Тонкс уже стояла рядом с ним.

— Привет, народ, — улыбнулась Тонкс.

— Привет, Лунатик, Тонкс, спасибо, что пришла. Гарри снова встал и улыбнулся.

«Наше удовольствие, Гарри». — сказал Ремус и «по-мужски» обнял своего друга, в то время как Тонкс обнимала и давала Гермионе третью коробку с тортом внутри.

«Мы так рады, что вы все пришли». Гермиона улыбнулась.

Они стояли в гостиной и говорили о случайных вещах, таких как различия между их поколениями в Хогвартсе и аврорами. Затем Тонкс и Гермиона пошли на кухню готовить ужин. Минерва встала и сыграла в шахматы с Гарри, и она выиграла. Все сели за обеденный стол, в столовой. Тарелки и стаканы «летали» из кухни в комнату, Тонкс была очень счастлива, она не задела ни одной «летающей» тарелкой. Все сели и пообедали, а затем съели три разных лепешки. Они снова говорили о своих годах в Хогвартсе, когда Минерва упомянула, что Рон и Луна ждут своего первого ребенка, сообщила Моли и попросила ее помочь со свадьбой. Она улыбнулась и дала Гарри и Гермионе идеальное время, чтобы объявить, что они этого хотят.

«Ремус, Тонкс, Хагрид, Минерва, вы знаете об этом, но это официальное объявление и для вас тоже. Гермиона и я хотим сказать вам, что... Гермиона ждет нашего первенца». — сказал Гарри с улыбкой от уха до уха.

«Боже мой, это здорово». Тонкс подпрыгнула первой и обняла Гермиону, а затем Гарри.

— Это здорово, Гарри, Гермиона, поздравляю. Ремус улыбнулся и обнял их обоих.

Хагрид какое-то время не двигался, крупные слезы текли по его щекам и исчезали в бороде. «О боги! Мои маленькие Гарри и Гермиона, двое маленьких, умных, шумных детей, у них будет первый ребенок». Хагрид задохнулся.

Гарри и Гермиона улыбнулись и обняли его. С этого момента они продолжали говорить только об одном, о ребенке, Минерва пообещала, что она и мадам Помфри помогут Гермионе с ее родами, Тонкс предлагала имена паре, но они были уверены.

«Мы решим завтра, зелье, определяющее пол ребенка, будет готово завтра». Гермиона улыбнулась.

Когда часы в столовой показывали полночь, Минерва встала первой.

«Ужин был более чем великолепен, но мне пора идти, школе нужна помощь, а ученикам нужны отработки». Она улыбнулась, обняла пару, попрощалась с остальными и исчезла в камине. Хагрид ушел вторым, попрощавшись со всеми.

Тонкс и Ремус помогли паре и эльфам убраться, а потом еще несколько минут простояли в

гостиной, болтая о случайных вещах.

«Мы будем ждать от Хедуинга твоего письма с указанием пола ребенка». Тонкс улыбнулась Гермионе, прежде чем обнять Гарри и уйти через камин.

«Ужин был отличным, еще раз поздравляю». Ремус улыбнулся и обнял их обоих, прежде чем тоже уйти.

Гарри и Гермиона поднялись наверх, переоделись и легли на кровать.

«Все за нас рады, значит, у нас есть друзья, которые заботятся обо мне и о тебе». Гарри улыбнулся и обнял Гермиону.

«Да, я знаю, Джин — единственный, кто недоволен». — сказала Гермиона и начала гладить живот.

— Ну, мы не можем иметь все... — сказал Гарри и крепче обнял ее.

Даркнесс: «Лили, бери Гарри и уходи! Это Он! Иди! Беги! Я задержу его...» Голос Джеймса услышал: «Пожалуйста, возьмите меня, но не Гарри, не его». Лили умоляла. Появилась фотография, на которой Вернон бьет пятилетнего Гарри. Гарри был в Запретном лесу, Драко Малфой был рядом с ним, лежал человек в черном и пил кровь из мертвого единорога, фигура поднялась и подошла к Гарри, а Драко побежал. Гарри увидел Гермиону, застывшую и ошеломленную в больничном крыле Хогвартса. Гарри сражался с Томом Риддлом в Тайной комнате, василиск напал на него, Гарри поднял гриффиндорский меч и ударил огромную змею, но один из ее зубов вонзился Гарри в плечо, он закричал от боли. «Малыш, проснись!» Гарри услышал голос Гермионы где-то рядом с собой. Гарри и Гермиона стояли на территории Хогвартса, к ним приближалось множество дементоров, Гарри пытался спасти и себя, и своего друга, он слышал шепот Гермионы и две холодные руки, схватившие его за шею, прежде чем картинка снова померкла. Гарри был на кладбище, к нему подошел порядочный человек и Седрику Диггори: «Убей лишнего!» голос, слышимый из чего-то в руке человека: "АВАДА КЕДАВРА!" — закричал добрый человек, и тело Седрика безжизненно упало на землю. Гарри был положен в могилу, котел рядом с ним издавал ужасные звуки, а затем, Он поднялся изнутри, Гарри сразился с ним, схватил тело Седрика и Кубок огня и покинул кладбище. Он видел, как тело Сириуса упало за завесу, Ремус схватил его, когда он начал кричать, вокруг него дрались Пожиратели Смерти и члены Ордена,— Гарри, проснись, пожалуйста. Голос Гермионы снова раздался в его голове, но он не мог ее видеть. Гарри был в доске, с ним был Дамблдор, к ним стали приближаться многие инфери, они были холодные, белые и безжизненные, они схватили его и попытались увлечь с собой в глубины черного озера. Снейп поднял палочку: «Авада Кедавра!» — сказал он, и тело Дамблдора упало, он был мертв, это был конец. На кладбище было много людей, Гарри дрался с Ним, Он кричал "КРУЦИО!" но Гермиона защитила Гарри, встав перед ним, проклятие поразило ее, она начала кричать. «Гарри, проснись, пожалуйста, милый, проснись!» ее голос снова раздался в его голове. Гарри поднялся, «АКЦИО КУБОК! АВАДА КЕДАВРА». Гермиона стояла в их спальне, ее живот снова был плоским, в комнату вошла Беллатрикс: «Вот и ты, грязнокровка, АВАДА КЕДАВРА!» Беллатриса закричала, направив на нее палочку.

Но прежде чем Гарри увидел конец, он закричал громче, чем когда-либо прежде, и проснулся, он был весь в поту и задыхался, Гермиона стояла рядом с ним, пытаясь его успокоить. Гарри вздрогнул, он поднялся и сел на кровать.

«Гарри, все в порядке, любовь моя, это был просто кошмар». Он не говорил, он взял ее за плечи и обнял.

— Все в порядке, Гарри, я здесь с тобой. Гермиона повторяла ему на ухо. Гарри крепко держал ее, левой рукой гладил ее живот, а правой — волосы.

— Я видел худшие вещи, которые произошли со мной, я слышал своих родителей, я видел нас, дементоров, Волдеморта, Пожирателей Смерти, боль, потерю, Битву и... — Голос Гарри прервался на последнем, что он увидел в своем кошмаре. Беллатриса никогда не была Гермиону. Что это должно означать? Была ли эта картина из их будущего? От этой мысли глаза Гарри наполняются слезами.

«Все в порядке, Гарри, это был просто сон, милый». Гермиона улыбнулась и немного отстранилась, чтобы смотреть ему в лицо, ее рука путешествовала по его взлохмаченным и вспотевшим волосам.

— Гермиона, обещай, что всегда будешь здесь. — сказал Гарри и посмотрел прямо в ее шоладно-карие глаза.

«Обещаю, дорогая, я всегда буду здесь». — сказала Гермиона и снова обняла его. Он уперся головой в ее шею, целуя ее, и его быстрое, горячее дыхание обдавало ее, Гермиона чувствовала его агонию, его боль. Шрам на лбу был не единственным, что оставил ему Волдеморт. Дыхание Гарри снова пришло в норму, он засыпал, Гермиона не двигалась. Она знала, что сейчас он нуждается в ней больше, чем кто-либо другой. Это был не единственный кошмар Гарри, за последние годы у него было еще много других, но этот точно был одним из худших. Гермиона снова легла на кровать. Она не спала целый час, она хотела быть уверенной, что он больше не проснется, она знала, что его душа все еще истекала кровью после всех тех физических и душевных пыток, которые он пережил, она присоединилась к нему в некоторых из них,

Было Рождество, Гермиона открыла глаза, Гарри рядом с ней не было, она встала и огляделась, его не было в их спальне, она посмотрела на часы 11:33, Гермиона проснулась и пошла в ванную, она оделась и спустился вниз. Гарри прыгнул перед ней в конце лестницы и страстно поцеловал.

«Счастливого Рождества, Миона». Гарри улыбнулся и немного отстранился, чтобы видеть ее глаза.

«Счастливого Рождества, Гарри». Гермиона улыбнулась и обняла его. Ночь закончилась, а вместе с ней и кошмар, Гермиона почувствовала облегчение, в этот день они узнают пол своего ребенка. Гарри провел ее в столовую, Гарри, Добби и Винки приготовили для нее лучший завтрак. — Давай, давай позавтракаем. Гарри улыбнулся и обнял ее.

Они сидели один рядом друг с другом. Ежедневный пророк был час назад с «новым рождественским скандалом», на который они не обратили внимания. Гарри «пожалел» Гермиону и дал ей всего несколько глотков кофе, Гермиона хотела еще, но не хотела ссориться из-за этого. «Много подарков ждет нас в гостиной, я хотел, чтобы вы проснулись, чтобы открыть их вместе». — сказал Гарри и поцеловал ее в щеку.

«Отлично, мы отправили наши подарки и нашим друзьям, так что мы можем поесть и открыть свои». Гермиона улыбнулась.

— Отлично, — ответил Гарри и накормил ее кукурузными хлопьями. — Зелье должно быть готово, верно? — спросил Гарри.

Гермиона зубрила и ответила: "Да, я читала книгу, я сделаю несколько глотков своей крови в бутылке, и если цвет зелья станет розовым, мы ждем девочку, если оно станет голубым, мы ожидаем девочку. мальчик, — улыбнулась Гермиона.

Они оба встали и пошли в гостиную, их ждало много подарков. Они открыли их, книги для воспитания детей с магическими способами и одежду для ее более поздних месяцев были отправлены Моли и Минервой для Гермионы. Они встали после часа распаковки подарков. Гарри купил для Гермионы красивый набор украшений, серьги, браслет и ожерелье, все с красивыми бриллиантами. «Гарри, они прекрасны». — сказала Гермиона и поцеловала его. Она купила для него билеты на предфинал и финальный матч по квиддичу. «Я думаю, это была хорошая идея, если я буду рожать в последние дни июня, я и ребенок сможем прийти и посмотреть матчи с вами в августе». Гермиона улыбнулась. Он так хотел посмотреть финальные матчи, что не мог поверить, что она купила для него билеты, он ожидал какую-нибудь книгу для будущих волшебников-отцов или что-то в этом роде. «Спасибо большое, дорогая. Ты просто лучший». Гарри улыбнулся и поцеловал ее.

«Я купил еще кое-что». Оба сказали одновременно.

"Хорошо, давай покажем подарки одновременно, хорошо?" Гермиона улыбнулась.

«Хорошо», сказал Гарри, и они оба потянули за спину два совершенно новых будильника, они оба начали смеяться.

— Думаю, пора это сделать. — взволнованно сказал Гарри.

«Хорошо, зелье на кухне». Гермиона улыбнулась: — Я принесу книгу, чтобы убедиться, что мы все делаем правильно.

Гарри побежал на кухню, а Гермиона принесла книгу из их спальни. Они оба сели на диван рядом с камином, Добби и Винки тоже прошли в гостиную. Гермиона открыла книгу на нужной странице и что-то прочитала, затем взяла бутылку из почти дрожащих рук Гарри и открыла ее. Она взяла палочку и пробормотала заклинание рядом с кончиками пальцев левой руки, один

из них начал немного кровоточить, Гермиона приложила палец к бутылочке, и зелье стало капать маленькими глотками. Гермиона убрала руку, произнесла еще одно заклинание, и кончик ее пальца снова стал как новенький. И Гарри, и Гермиона посмотрели на бутылку: «Нужно несколько секунд». — задыхаясь, сказала Гермиона. Через несколько секунд после того, как желтое зелье начало менять свой цвет, оно стало ярко-красным, затем ярко-синим, затем почти черным, а затем фиолетовым. Гарри и Гермиона стояли молча, ждали, когда возьмут цвет, розовый или голубой, но зелье не изменилось. Они оба обменялись смущенными взглядами, и затем Гермиона заговорила первой.

«Должно быть, что-то не так», — сказала она и взяла бутылку и книгу.

«Должно быть, мы сделали что-то не так». — сказал Гарри и посмотрел на бутылку в руке Гермионы, потом на ее лицо, ее глаза были широко открыты.

— Зелье в порядке, — выдавила Гермиона.

Что ты имеешь в виду? - растерянно улыбнулся Гарри.

Гермиона опустила книгу на колени и, вздохнув, сказала: - В книге сказано, что если зелье станет розовым, ребенок будет девочкой, если станет светло-голубым, ребенок будет мальчиком, если станет красным, то беременность наступит. двойные, а младенцы оба девочки-близнецы, если он становится синим, то они мальчики-близнецы, а если становится фиолетовым... есть близнецы, мальчик и девочка». — сказала Гермиона и посмотрела на Гарри.

Гарри некоторое время не двигался. — Ты имеешь в виду, что у нас близнецы? Гарри улыбнулся: «У нас близнецы, не один, а два младенца, и разного пола, сын и дочь!» Гарри снова улыбнулся.

На лице Гермионы была широкая улыбка. — У нас будут близнецы! — сказала Гермиона. Гарри обнял ее: «Ты не просто сделаешь меня отцом, ты подаришь мне двоих детей». — сказал Гарри и страстно поцеловал ее. "Боже мой, два младенца!" — сказал Гарри, и оба заплакали от радости.

«Я не могу в это поверить». — сказала Гермиона и вытерла свои и его слезы.

«Гермиона, ты действительно моя жизнь». — сказал Гарри и поцеловал ее.

«Теперь твоя жизнь будет состоять из трех частей». Гермиона улыбнулась.

«Самые красивые три произведения в мире». Гарри улыбнулся и начал гладить ее живот.

«Я думаю, мы должны сообщить нашим друзьям, они все хотят знать об этом». — сказала Гермиона и немного отстранилась.

"Эй-эй, они могут подождать, давайте сначала поговорим об именах, хорошо?" Гарри улыбнулся и притянул ее обратно в свои объятия.

«Хорошо, какие имена вы придумали для нашего сына?» Гермиона улыбнулась и устроилась поудобнее в его объятиях.

«Наш сын... вау, это звучит так мило, ммм, я вообще-то думал о двойном имени».

«Хм, дай угадаю, Джеймс Сириус, не так ли?» Гермиона улыбнулась и подняла голову, чтобы увидеть его прекрасные глаза.

— Ага! Откуда ты знаешь? Гарри удивленно улыбнулся.

«Ну, я думал об одних и тех же именах, твой отец пожертвовал собой, чтобы спасти тебя, и Сириус побежал за помощью к нам, тем меньше, что мы можем сделать, так это дать их имена нашему ребенку, тебе не кажется?» — сказала Гермиона и поцеловала его в губы.

— Я полностью согласен, детка, — сказал Гарри ей в губы, — а что насчет нашей малышки? — спросил Гарри и немного отстранился, чтобы еще раз взглянуть на нее.

«Хммм, у меня есть имя моей матери, так что с ней все будет в порядке, если мы не будем использовать ее имя для нашего ребенка, я думала о Лилиан в качестве имени...» Гермиона улыбнулась.

— Ты хочешь назвать нашу девочку фамилией моей матери? Гарри еще ярче улыбнулся своей жене.

— Ну, она — причина того, что ты жив, я обязан ей своим счастьем рядом с тобой, и тем не менее у нее было блестящее имя, — Гермиона была готова продолжить, но Гарри оборвал ее глубоким поцелуем.

«Спасибо, детка, я тоже хотела это имя, а как насчет второго имени?» Гарри улыбнулся ей.

«Хм, ты можешь выбрать один». Гермиона улыбнулась в ответ.

«Ну, мне нравится твое имя, и если ты поставишь его рядом с моим, у нас получится слово Гармония, которое я очень люблю, к тому же наша жизнь заслуживает гармонии после всего того, через что мы прошли, поэтому я думаю, что Гармония — это лучшее для нас». маленькая принцесса." Гарри улыбнулся.

«Я думаю, что это блестяще, дорогая, звучит великолепно, Джеймс Сириус Поттер и Лилиан Хармони Поттер, просто великолепно». — сказала Гермиона и снова поцеловала его.

«Я думаю, что сейчас самое время написать нашим друзьям, они убьют нас, если мы этого не сделаем». — сказал Гарри.

— Думаю, ты прав, Акцио Ванд! — сказала Гермиона, и ее палочка пролетела через всю комнату и остановилась в его ладони. — Акцио пергаменты, акцио перья! — повторила Гермиона, и из книжного шкафа возле камина вылетело множество пергаментов и два пера.

Они оба начали писать своим друзьям. Во всех письмах были пожелания на Рождество и новости о близнецах и их полах, сначала Ремусу и Тонкс, как они обещали накануне вечером, затем родителям Гермионы, затем Моли (если бы Моли знала, то вся семья узнала бы новости), Рону и Луне, затем Хагриду, Минерве и, наконец, ежедневному пророку. «Лучше рассказать им о наших собственных, чем выпустить их из нашего дома и украсть нашу жизнь». — сказал Гарри с натянутой улыбкой.

"Я думаю ты прав." Гермиона сказала: «Мне нужно успокоиться, и этого не произойдет, если мне придется сглазить тупых репортеров вокруг нашего дома, им будет скучно, и мы будем в порядке, я надеюсь... Гарри...» Гермиона сделала паузу на минуту, «Ты Думаешь, нам стоит послать письмо твоим дяде и тете?» — сказала Гермиона, немного напуганная его реакцией.

"Что? Нет! Гермиона, когда я видел их в последний раз, мы были вместе, я думал, ты помнишь, как они смотрели на нас обоих и какие они эгоистичные! Я не хочу, чтобы они были рядом с нами или с нашими детьми. достаточно пострадал из-за них». — сердито сказал Гарри.

[ИЗ ПРОШЛОГО - Тисовая улица 4 девять лет назад

Гарри лежал на кровати, все его вещи были упакованы, он ждал, это был его день рождения, и три дня назад пришло три письма, одно от Люпина, в котором говорилось, что он готов, они попытаются забрать его в следующие дни. Вместе с ним прибыли еще два письма от Минервы МакГонагалл, директриса Хогвартса прислала ему одно письмо, в котором объясняла ему, что ему нужно на новый учебный год, Гарри не был уверен, вернется ли он, но второе письмо заставило его передумать, он станет следующим старостой и капитаном команды по квидичу в последний раз, маленькая записка была в конце пергамента.

директриса

И твой друг

Минерва МакГонагалл

Гарри прочитал письмо более десяти раз и сделал свой выбор, он вернется, он чувствовал опасность и знал, что Гермиона и Рон помогут ему, Гермиона, в последние недели в доме Дурслей он был единственным, кто мог о, он думал о ней не так, как следовало бы. Она твой друг! Он кричал про себя. Он знал, что не должен влюбляться в свою лучшую подругу, к тому же у нее были чувства к Рону, он не мог украсть ее у него. Это было бы запрещено. Но его

сердце забилося быстрее при ее мысли. Гарри не мог поверить, что все эти годы он не видел в ней нечто большее, чем лучший друг, она была рядом, росла, как он, сражалась рядом с ним, была готова отдать за него жизнь.

На лестнице было слышно много хлопков, а затем крики Петунии, Гарри встал, взял свою палочку и побежал вниз по лестнице, готовый сразиться с Пожирателями Смерти, но замер, увидев улыбающуюся Гермиону в конце лестницы. Рядом с ней были Грозный Глаз, Тонкс и Люпин.

— Привет, Гарри, — сказала Гермиона и поцеловала его в щеку.

— Привет, Гарри. — одновременно сказали Люпин и Тонкс.

— Привет, Поттер. — сказал Грозный глаз.

«Кто вы, люди? Что вам нужно в моем доме?!» — кричал Вернон Дурсль, выходя из кухни в холл.

— Успокойся, маггл, мы возьмем Поттера и уйдем! — сказал Грозный Глаз и направил палочку на Вернона.

Гарри улыбнулся небольшой команде и вместе с Гермионой поднялся наверх, чтобы забрать его вещи, Гермиона взяла клетку Хедвинг, а Гарри — чемодан и метлу.

«Мы пойдем в Нору, нас ждут, мы аппаратуем». Гермиона улыбнулась подруге.

«Ммм, хорошо, зачем ты пришел? Я имею в виду, это не опасно?» — спросил Гарри.

«Ну да, это так, но я хотел увидеть тебя и то, где ты прожил последние годы своей жизни». Гермиона застенчиво улыбнулась.

«Хорошо, вот и все, моя спальня последние шесть лет, моя предыдущая спальня была внизу, под лестницей». Гарри просто сказал.

— Я знаю, ты чувствуешь себя здесь ужасно, правда, но если бы тебя не оставили, жертва твоей матери не помогла бы тебе... — почти прошептала Гермиона.

«Я ЗНАЮ, ГЕРМИОНА, Я НИЧЕГО НЕ ХОЧУ ИМ ДОЛЖЕН!» Гарри кричал на нее без желания.

— Я знаю, Гарри, пожалуйста, не кричи на меня. — сказала Гермиона, и по ее щеке скатилась слеза.

«Мне очень жаль, я не хотел кричать, мне очень жаль». — сказал он и заключил ее в свои объятия, его сердце забилось быстрее, когда ее тело столкнулось с его собственным.

— Я знаю, что ты этого не сделал, — улыбнулась Гермиона и вытерла слезы.

«ГАРРИ! ГЕРМИОНА! НАМ НУЖНО ОТПРАВИТЬСЯ КОГДА-ТО В ЭТОТ ВЕК!»

— крикнула Тонкс снизу. Двое молодых людей отстранились от этого теплого, но странного объятия.

"Мы должны идти." — прошептала Гермиона. Они оба спустились вниз, Люпин и Тонкс взяли чемодан Гарри и клетку Хедвинг и аппарировали первыми. Петунья и Вернон (которые не отошли от прижатой стены, потому что хотели) снова закричали.

«Хорошо, Поттер, вы с Грейнджер аппарируете, а я буду следовать за вами, чтобы убедиться, что никто нас не убьет». — сказал Муди своим обычным взглядом на молодых людей, а другой — на Дурслей.

«Хорошо, Муди, просто дай мне две секунды». — сказал Гарри и потащил Гермиону за собой перед дядей и тетей. Они оба попытались отступить, но стена им не помогла.

«Вы заставили меня много страдать в последние годы, я страдал из-за вас и вашего сына». Гарри сердито сказал: «Но жертва моей матери не могла бы помочь мне без тебя, тетя, так что спасибо вам обоим за то, что приняли меня в свой дом, кормите и растите, как и вы, я здесь, жив и готов сражаться человек, убивший моих мать и отца». — сказал Гарри и посмотрел на Гермиону, которая улыбалась, гордясь им.

«Это моя лучшая подруга, Гермиона Грейнджер, великая ведьма и лучшая ученица в нашей школе, она одна из причин, по которой я до сих пор жив и могу улыбаться». Гарри сказал, не глядя на нее на этот раз, он покраснел.

— Я ухожу и надеюсь, ради обеих сторон, что больше не увижу тебя. Еще раз спасибо за помощь, давай, Гермиона. — сказал Гарри и снова посмотрел на своего друга. Гермиона улыбнулась Дурслям, а затем Гарри. Они оба аппарируют, Гарри мог поклясться, что видел, как тетя Петунья улыбалась в ответ Гермионе и ему самому.

[КОНЕЦ ИЗ ПРОШЛОГО

— Все в порядке, дорогая, я просто спросил. — сказала Гермиона и улыбнулась ему.

«Я знаю, что сожалею. Когда ты обнимал меня там, я думал, что умру». — сказал Гарри и улыбнулся ей.

— Я знаю, я тоже был близок к смерти. Гермиона улыбнулась.

«Хедвинг будет в бешенстве от всех этих писем». - сказал Гарри и пошел на чердак, Хьюдинг спал там, рядом с комнатой эльфов.

— Эй, девочка, проснись, — сказал Гарри и приблизился к сове, — мне нужна твоя помощь. — сказал Гарри и начал привязывать буквы к ногам совы: — Тебе предстоит долгая поездка в Нору, в Лондон к Рону, Люпину и Грейнджерам, в Хогвартс к Минерве и Хагриду и в ежедневный «Пророк». — сказал Гарри. Сова немного сердито замурлыкала и улетела.

Остаток дня прошел мирно, Гарри и Гермиона получили радостные ответы от своих друзей, Рон прислал им в ответ приглашение на свою свадьбу.

«Через 365 дней двое маленьких детей будут кричать и бегать по дому». — сказал Гарри и начал гладить живот Гермионы, как утром.

— Хм, звучит страшно. Гермиона рассмеялась.

«Да, это так, и через несколько лет мы купим для них маленькие метлы, Флюер и Билл купили их для своих дочерей, и они действительно крутые». Гарри улыбнулся.

«Нет, нет, нет! Забудь об этом, они не будут летать на метле любого размера, пока им не исполнится 11 или больше, я был готов умереть каждый раз, когда смотрел, как ты летишь на метле по полю для квидича». Гермиона сказала очень серьезно.

«Хорошо, мы можем поспорить об этом через несколько лет». Гарри улыбнулся ей. - Когда они начнут тебя пинать? — спросил Гарри.

«Ну, мне сейчас три, это действительно скоро, как ты думаешь? Они близнецы, так что через два месяца, может, чуть меньше». Гермиона улыбнулась и положила свои руки на руки Гарри на живот.

«Они такие счастливые дети». — сказал Гарри и поцеловал ее в лоб.

"О, и почему это?" Гермиона улыбнулась.

«Потому что у них будет самая умная, заботливая, любящая и красивая мама как в волшебном, так и в маггловском мире». Гарри улыбнулся.

«Хм, я думаю, им повезет, потому что у них будет самый смелый, умный, красивый и хороший отец, какой только может быть». — сказала Гермиона и повернулась, чтобы поцеловать его. Он ответил на ее поцелуй.

«Иногда трудно поверить, что мы здесь, вместе, живы, с двумя малышами в пути, и ты рядом со мной». Гарри сказал несколько мгновений спустя.

«Ну, ты должен привыкнуть к этому, потому что ты не избавишься от меня так легко или в ближайшем будущем». Гермиона улыбнулась и снова поцеловала его.

<http://tl.rulate.ru/book/83643/2676866>